

Шаньюнь Чэнь, услышав эти слова, словно пораженный молнией, замер.

Но тут же он очнулся, разгадав его маленькую хитрость, и, ущипнув его надутые щеки, прошептал с обольщением в голосе:

— Хе... Хочешь разозлить меня? Не знаешь, кто только что умолял о пощаде, а?

Лицо Гу Ицзюэ мгновенно покраснело, на ресницах заблестели слезы, он с гневом произнес:

— Пожалуйста, князь, отвезите меня в дом маркиза.

Шаньюнь Чэнь молча посмотрел на него, затем взял одежду рядом и начал одевать его сам.

Гу Ицзюэ хотел отказаться, но не смог вырваться.

Он понял, что его слабое тело перед принцем-регентом и вовсе беспомощно.

Через некоторое время Шаньюнь Чэнь одной рукой обнял его гибкую талию, и, словно ласточка, взмыл в небо над столицей Чжоу, направляясь к дому маркиза.

Печальный и беспомощный взгляд Гу Ицзюэ уловил Шаньюнь Чэнь краем глаза, и его сердце сжалось от боли.

Цзюэ... простит ли он его?

Добравшись до дома маркиза, Гу Ицзюэ, не оглядываясь, вошел в комнату, даже не удостоив Шаньюнь Чэня взглядом.

Шаньюнь Чэнь остался за дверью, его голос за тонкой перегородкой звучал слегка сухо:

— Вчера я был слишком импульсивен, отдохни, завтра я зайду проведать тебя.

Холодный голос Гу Ицзюэ раздался изнутри:

— Не беспокойтесь, князь, пожалуйста, уходите.

Шаньюнь Чэнь с темным взглядом вздохнул и тихо удалился.

За дверью Гу Ицзюэ обернулся, глядя на исчезающую фигуру, его глаза слегка покраснели. Он не понимал, почему хотел плакать, в его сердце было странное, тяжелое чувство.

Неожиданно он вспомнил о Чжоу Чэньи.

Тот тоже питал к нему такие чувства, он всегда это знал, но считал его лишь другом.

Как говорил его отец, ему пора жениться, выбрать красивую и добродетельную девушку из подходящей семьи, но никак не так, поэтому он всегда отвергал мысли Чжоу Чэньи.

Но теперь...

Вспомнив сцену в горячем источнике, его щеки мгновенно вспыхнули, и он почувствовал стыд и...

Множество эмоций переполняли его сердце, но как бы он ни пытался, он понял, что не может его... ненавидеть?

На следующее утро, проснувшись, он увидел Лю-эра, стоящего перед ним с влажными глазами.

— Почему ты плачешь? — спросил Гу Ицзюэ.

Этот вопрос лишь усилил слезы Лю-эра, которые полились еще сильнее.

— Молодой господин, вы страдали, вас наверняка принудил принц-регент, как он мог так поступить с вами!

Лю-эр сжал кулаки, готовый броситься к принцу-регенту, чтобы отомстить за своего господина.

Гу Ицзюэ, следуя его взгляду, посмотрел на свое тело, на котором отчетливо виднелись следы прошлой ночи. Даже дурак мог понять, что произошло.

Но почему-то он вспомнил, как Шаньюнь Чэнь был с ним нежен в горячем источнике, и самое странное, что его тело, кроме легкой усталости, не чувствовало дискомфорта.

Вспомнив ночь с Шаньюнь Чэнем, его уши снова покраснели, взгляд стал избегающим, и он сказал Лю-эру:

— Я в порядке, мне уже намного лучше.

Он вытер слезы с лица Лю-эра и с легкостью добавил:

— Мужчины не плачут, ты плачешь, как кошка.

Лю-эр, видя, что молодой господин утешает его, заплакал еще сильнее, всхлипывая, дал обещание:

— Впредь я буду защищать вас, молодой господин! Никогда больше не позволю, чтобы вас обижали!

Гу Ицзюэ, глядя на Лю-эра, как на ребенка, с сожалением покачал головой:

— Твой молодой господин не так уж слаб, он же принц-регент, ты что, собираешься его избить?

Лю-эр смущенно почесал голову, помог господину одеться, принес книгу, и только когда Гу Ицзюэ, как обычно, устроился в кресле, погрузившись в чтение, он вышел из комнаты.

Но вскоре вернулся:

— Молодой господин, шестой принц пришел навестить вас.

Гу Ицзюэ поднял голову и увидел, что Чжоу Чэньи уже вошел.

Он поспешил встать и поклониться:

— Ицзюэ приветствует шестого принца.

Чжоу Чэньи с беспокойством осмотрел его:

— Я узнал, что вы получили ранение на соревнованиях по стрельбе из лука и были уведены принцем-регентом, сегодня вы вернулись в дом. Как ваше состояние?

— Я лишь проспал три дня в резиденции, сейчас все в порядке, благодарю за заботу, —

уклончиво ответил Гу Ицзюэ.

— Три дня сна? Это же серьезно! Покажите мне рану, иначе я не успокоюсь! — сказал он, пытаясь снять одежду с Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ поспешил выдернуть руку и покачал головой:

— Со мной все в порядке, не беспокойтесь, рана уже почти зажила.

Чжоу Чэньи, видя, что Гу Ицзюэ стал немного холоднее, с недоумением спросил:

— Вы в порядке, и я спокоен. Завтра я пришлю к вам придворного врача Ян.

Гу Ицзюэ хотел отказаться, но, видя его беспокойство, кивнул.

Лю-эр подал чай, Чжоу Чэньи сделал глоток и, словно вспомнив что-то, понизил голос:

— Сегодня на совете чиновников Фань Юань, глава уезда Аньлинцзюнь, доложил отцу о разгуле бандитов в Аньлинцзюне, которые грабят, убивают и похищают женщин и детей. Отец планирует отправить принца-регента и второго принца для их уничтожения, вероятно, они отправятся через пару дней.

Рука Гу Ицзюэ, держащая чашку, дрогнула. Он слышал о бандитах Аньлинцзюня.

Они были крайне жестоки, до прихода Фань Юаня уже три главы уезда погибли от их рук. Фань Юань с детства занимался боевыми искусствами и был силен, потому и выжил.

За эти годы власть принца-регента уже заставила королевскую семью нервничать, и теперь, отправляя его на борьбу с бандитами, они явно преследовали другую цель.

Второй принц, казавшийся легкомысленным, на самом деле был хитрым и расчетливым, император, вероятно, хотел использовать эту возможность, чтобы устранить принца-регента.

Странное чувство охватило его сердце.

Чжоу Чэньи, видя, что Гу Ицзюэ задумался, помахал рукой перед его лицом:

— Ицзюэ, о чем вы так задумались?

Гу Ицзюэ очнулся и ответил:

— Думаю, что отправка их обоих не так проста, как кажется.

Чжоу Чэньи кивнул:

— Влияние принца-регента в совете уже угрожает отцу, нам не нужно действовать, отец сам хочет устранить его, нам лишь нужно собрать доказательства и нанести удар в нужный момент.

Гу Ицзюэ колебался, он посмотрел на Чжоу Чэньи и спросил:

— Принц, я думаю, что слухи могут быть преувеличены. Безумие принца-регента появилось после смерти наследного принца, до этого он не делал ничего плохого, и... он дважды спас мне жизнь. Я не думаю, что он такой жестокий, как говорят...

Чжоу Чэньи не мог поверить, что Гу Ицзюэ защищает принца-регента, он с гневом сжал кулаки и возразил:

— Ицзюэ, если один человек говорит, это может быть правдой, но если сотни, тысячи говорят, как это может быть ложью? И факты налицо, когда мы были в чайной, вы слышали... Может быть, принц-регент спас вас, и вам жаль его, но он так бессердечен, что не достоин быть принцем-регентом Чжоу. Не дайте ему обмануть вас!

Гу Ицзюэ смотрел на Чжоу Чэньи, не говоря ни слова, затем улыбнулся:

— Я был неосторожен, вы правы.

Чжоу Чэньи, остыв, почувствовал вину и сказал:

— Простите, Ицзюэ, я просто... беспокоился, что он обманет вас, я не хотел вас обидеть.

Гу Ицзюэ не обратил на это внимания, но в его глазах мелькнула тень.

«Чэньи, мне, кажется, стоит заново узнать тебя...»

После того как Чжоу Чэньи ушел, Гу Ицзюэ позвал Лю-эра и что-то шепнул ему на ухо. Лю-эр с некоторым недоумением вышел выполнять поручение.

После ухода Лю-эра Гу Ицзюэ спокойно сидел в кресле, погруженный в свои мысли.

****Бонусная сцена:****

Шанъюнь Чэнь:

— Дорогой, когда ты простишь меня? — (с грустью)

Гу Ицзюэ:

— Это зависит от читателей, пусть они поддержат нас, чтобы ускорить развитие сюжета.

Шанъюнь Чэнь:

— (с грустью смотрит на читателей)

<http://bllate.org/book/16439/1490152>